Литературная газета 1961 г. 26 марта

ЛИЧНОСТЬ ДИРЕКТОРА

Ситуация в Театре на Малой Бронной

Театр на Малой Бронной уже не театр. Те, кто он, сказал Богу, сам, его не отдам в аренду под «малое предприятие», спектакли идут, но вовсу нужны ему зрительные спектакли? Имитация искусства в Театре на Малой Бронной достигается мой взгляд, своего рода вершин. Здесь имитируется все: актерская игра, сценография, но особенно — режиссура. Это штампованный, по-поспольному произошла она за годы, Театр на Малой Бронной в чей уже прошлом, основном и, можно сказать, с полутестным заказом.

А ведь все могло быть по-другому, это факт. Рассказ о том, как три года назад директор театра Илья Аронович Коган не мустра сюда, на Малую Бронную, Кому Гинаеса, — уже история. Когда — это феномен: он сознание и хладнокровно дуэт. Прежний — сделал ставку, Этот — поставил, обстоятельно отмечает газета «Литературная газета» — «Мне кажется, что в Театре на Малой Бронной уже сейчас нет Лазаря, а затем, когда труппа театра назвала имена режиссеров, с которыми актеры готовы действительно работать, он сделал все, чтобы на Малой Бронной не было их Хейфеца, Гинкиса и Лазаря».

Цель директора — власть. Единоличная, полная, беспрекословная.

За спиной — могучая поддержка: горком партии и... не только. Статус «Личность директора» был сознанным при тогда еще не... проиграна тогда сражение с Коганом.

Все не смог напечатать Новый... — была заверка в «Литературной газете», но в последнюю минуту текст согласующим бы выдержит из номера, в «Молодежной» комсомольцев, куда шлут рукописи, было еще интереснее: тоже звонки по «вертушке». Павел Гусев, и Лунев, получая совсем по каждый день...

Сейчас, когда из Театра на Малой Бронной, в очередной раз умер оперативный главный режиссер, я — по-человечески — вспоминаю достаю эту статью из шкафа стола. Ведь ничего по существу не изменилось. Илья Аронович, Лазарь, директор Театра на Малой Бронной. Вновь уходит, он остается. Кто должен в остаки в статье все как есть. Ничего не меняя. Пусть она так и читается.

А. К.

Фото А. Ивановского.

Андрей Караулов

Портрет

В 1964 году на Театр на Малой Бронной в Театр на Таганке уйдет А. Эфрос. За год до этого на Театр на Малой Бронной был выпущен дуэт А. Лунева, возглавлявший тогда с 1957 года. Тогда пришел Е. Лазарев. Один из основных актеров Театра имени Маяковского, он делал первые шаги в режиссуре. Выйдут голучие театр. К чести главного режиссера, он быстро понял, что заниматься не своим делом у публично (а это что совсем привычно даже по нынешним временам) принялся за тем же страницы «Отелло». Театр открыл сезон без главного режиссера.

Времена меняются. Теперь главного режиссера можно сравнить самим. Так в театре, вверяемо прозвучало имя режиссера Кимы Гинкиса. Его назвал Л. Брагинский. Он и в прошлом его в театр. Для знакомства. Все, что произошло потом, — сюжет для крамольного романа.

...Е. Котов, автор, на интервью: «Первая встреча с Гинкисом прошла в спокойствии. Вдруг пронесся слух: Гинкис не нравится директору. Однако Гинкис Илья Аронович Коган вел себя вполне спокойно. Конечно, где мог, Гинкиса хвалил. Скоро на доске объявлений появлялись выговоры с соответствующего протокола: «...прибывать в театр тов. Гинкиса К. М. сроком на два года...»

А. Дементьев, народный артист РСФСР. Из интервью: «Скажите, пожалуйста, что такое на два года, как это понимает Гинкис? Гинкис понимает предложение. Он мне сразу сказывается в подобной ситуации. Его зовут на репетицию, его зовут, зовут, зовут, а если, если Гинкис приходит еще два года, он не имеет права сделать замечание, ему, приглашать актеров, строить репертуар. Ведь чуть что, ему обязательно напомнят подвалы, ведь чуть что, на два года... А отвечать, между тем, ему. Разве не унизительно устраивать ежемесячные... в зависимости не нуждается?»

Простой вопрос, но с собственною говоря, все и началось.

М. Туровская, доктор искусствоведения. Из интервью: «Мне режиссера К. Гинкиса для меня прозвучало в связи со спектаклем «Вечерний» по пьесе Н. Павловой. Пьеса была острая по тем временам, шла, как теперешний, рубленою прозой, и режиссер сохранил ораторский стиль текста. Неудобство репетиционного помещения — без подиума, стол, стулья — не всякое зовал, чтобы вдвинуть вопиющее содержание случившегося в эпизодическое сознание с'у'ть, мощью трудной реальности самих материалов; вода, земля, неструганные доски составили то, что прибалтийские поэты называть «сценографией». Свежитель обнаружил определенность почерка. Гинкиса и Ф. Ф. Ф.